

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ДИАГНОСТИКИ И ЛЕЧЕНИЯ ПАНИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ

В. В. Ростовщиков, Э. Г. Иванчук

**Кафедра психиатрии, наркологии и психотерапии с курсом психиатрии,
психиатрии-наркологии ФУВ**

Паническое расстройство (ПР) как нозологическая единица впервые было выделено в нашей стране в 1994 году, с момента перехода на Международную классификацию болезней 10-го пересмотра (МКБ-10). Основным клиническим проявлением ПР являются повторяющиеся кратковременные эпизоды (10–40 мин.) выраженной тревоги, которые называют паническими атаками (ПА). Такие атаки представляют собой субъективно мучительный для больного приступ страха или тревоги в сочетании с различными сомато-вегетативными симптомами.

Паническое расстройство – одно из наиболее часто встречающихся и тяжелых тревожных расстройств. По различным данным, распространенность ПР составляет от 0,6 до 2,7 % в популяции, причем женщины страдают этим расстройством в 2–3 раза чаще, чем мужчины. Особенно подвержены ПР лица трудоспособного возраста, что придает этой нозологии высокую социальную значимость [4, 7, 10, 12].

Существует достаточно много этиопатогенетических теорий развития панических расстройств. Наиболее признанными из них являются:

- катехоламиновая;
- бензодиазепиновая;
- вентиляционная;
- генетическая;
- психоаналитическая.

Катехоламиновая теория объясняет развитие панических расстройств повышением уровня адреналина, серотонина и других нейромедиаторов за счет выброса этих веществ надпочечниками и отдельными структурами головного мозга, что и вызывает тревогу, страх, сердцебиение, чувство нехватки воздуха и другие неприятные соматические ощущения.

Бензодиазепиновая теория связана с нарушением метаболизма ГАМК, когда возникает дефицит данного нейромедиатора в рецепторных структурах, обеспечивающих низкий уровень тревоги.

Вентиляционная теория основана на неадекватном реагировании вентромедулярного центра головного мозга на подпороговые уровни CO_2 и лактата, которые приводят к снижению переносимости физических нагрузок и, соответственно, к возможности развития панических расстройств.

В рамках генетической теории обнаружены свидетельства прямой передачи заболевания из поколения в поколение.

Психоаналитическая теория трактует панические расстройства как страх появления панического приступа в специфических и безвыходных, с точки зрения пациента, ситуациях [6].

До введения в практику МКБ-10 паническое расстройство могло трактоваться по-разному: «вегетативный криз», «кардионевроз», «вегетососудистая дистония с кризовым течением», «нейроциркуляторная дистония», что приводило порой к неадекватному лечению и ухудшению прогноза [6].

Диагностическими критериями, позволяющими подтвердить или отвергнуть ПР, являются:

- повторные непредсказуемые приступы выраженной тревоги;
- соматовегетативная симптоматика;
- дереализация и деперсонализация;
- вторичный страх смерти и сумасшествия;
- избегание какой-либо ситуации, в которой ПА проявилась впервые;
- вторичные страхи одиночества, людных мест, повторных ПА [5].

ПР является основным диагнозом только в случае отсутствия какой-либо фобии в качестве первичного расстройства (иначе ПА рассматривается, как один из признаков выраженного фобического расстройства).

Для достоверного диагноза необходимо, чтобы несколько тяжелых атак вегетативной тревоги возникали на протяжении периода около 1 месяца:

- при обстоятельствах, не связанных с объективной угрозой;

- атаки не должны быть ограничены известными или предсказуемыми ситуациями;

- между атаками состояние должно быть сравнительно свободным от тревожных симптомов (хотя тревога предвосхищения является обычной) [5].

Многие исследователи справедливо оценивают симптомокомплекс ПР как нозологически неспецифический, который может наблюдаться не только при неврозах, но и при аффективных расстройствах (депрессиях), различных формах шизофрении [4, 6, 7, 10].

Паническая атака – это наиболее постоянное проявление ПР. Интенсивность тревоги может варьировать в широком диапазоне – от состояния внутреннего дискомфорта до ощущения тяжелой паники. Если на первый план в клинике выступает сомато-вегетативная симптоматика, то в этом случае можно говорить о «панике без паники». Именно с такими атаками, не сопровождающимися выраженными аффективными расстройствами, чаще всего встречаются врачи – интернисты и неврологи.

Основными, ассоциированными с паникой сомато-вегетативными и психическими симптомами являются следующие:

- сердцебиение, учащенный пульс;
- ознобоподобная дрожь;
- чувство нехватки воздуха, сопровождающееся одышкой;
- гипергидроз;
- боли или неприятные ощущения в области сердца;
- тошнота, боли в абдоминальной области;
- головокружение, чувство дурноты, предобморочное состояние;
- явления дереализации и деперсонализации;
- ощущение надвигающегося сумасшествия;
- страх смерти;
- парестезии;
- бессонница или чуткий сон с кошмарными сновидениями [3, 7, 8].

Частота панических приступов может варьировать от нескольких в день до 1–2 в месяц. Чаще больные говорят о спонтанности возникновения панических атак, хотя при детальной беседе с ними можно выявить и ситуационные моменты: пребывание в толпе или замкнутом пространстве, проезд в общественном транспорте, необходимость покинуть собственное жилье и т. д. Больные, впервые столкнувшись с состоянием панической атаки, испытывают сильный

испуг и начинают предпринимать необходимые, по их мнению, меры: вызов скорой помощи, обращение к врачам различных специальностей, проведение целого ряда серьезных диагностических исследований, что в ряде случаев еще более ухудшает их состояние и ведет к ипохондризации личности.

Больной не может адекватно проанализировать свое состояние в момент ПА, так как он охвачен страхом и ужасом, не находящими необходимого объяснения. После перенесенного состояния человек чувствует себя подавленным, испытывает безысходность, беспомощность и жалость к себе. Часть пациентов в течение некоторого времени после перенесенной ПА беспокоят так называемые остаточные явления в виде «кома в горле», «онемения в конечностях» и их «выкручивания», ощущения внутреннего дискомфорта, что иногда сопровождается чувством измененности окружающего мира.

Тревога, возникающая по поводу возможного развития ПА в определенной обстановке в условиях, исключающих постороннюю помощь, и избегание подобных ситуаций, определяется термином «агорафобия». Присоединение ее к ПР утяжеляет течение заболевания и прогностически является более неблагоприятным вариантом течения, а также требует особой тактики лечения.

Выделяются варианты ПР, которые клинически проявляются сомато-вегетативными и психическими симптомами, обусловленными повышением тонуса симпатического или парасимпатического отделов нервной системы:

- симпато-адреналовый;
- вагоинсулярный;
- смешанный.

Симпато-адреналовый криз, как правило, начинается без предвестников и клинически проявляется тахикардией, повышением АД, побледнением кожных покровов, ознобоподобной дрожью, иногда сопровождается гипертермией, расширением зрачков, замедлением перистальтики кишечника, задержкой мочи, чувством страха. Обычно приступ продолжается в течение нескольких минут и заканчивается выраженным позывом на мочеиспускание с выделением обильного количества светлой мочи. Обычно приступ развивается во второй половине дня или ночью. Как правило, симпато-адреналовому кризу предшествуют стрессовые

ситуации в течение дня или тяжелая физическая работа, а у женщин в ряде случаев предменструальный период. Симпато-адреналовый вариант ПР развивается внезапно, остро. Длительность приступа не превышает 1–2 часов и в большинстве случаев он тягостно переносится пациентами.

Вагоинсулярному варианту ПР часто предшествуют предвестники, которые характеризуются разбитостью, вялостью, слабостью, тревожным настроением. Затем присоединяются клинические признаки в виде гиперемии лица, брадикардии, гипотонии, гипергидроза, абдоминальных болей, метеоризма, позывов на дефекацию. В более редких случаях отмечается гипотермия, замедление дыхания, гипогликемия. Длительность данного варианта ПР от 5 до 20 минут, в редких случаях он может продолжаться до нескольких часов. После приступа отмечается слабость, потливость, нередко чувство страха.

Смешанный вариант ПР предполагает наличие в клинической картине сомато-вегетативных симптомов, свидетельствующих о повышении тонуса как симпатической, так и парасимпатической нервной системы различной степени выраженности.

Следует подчеркнуть, что затяжному течению ПР способствует несвоевременное и неадекватное лечение. ПР диагностируется лишь у 50 % пациентов с очевидными симптомами, менее 50 % получают какое-либо лечение и лишь менее 30 % – адекватную терапию [8, 12, 13].

Лечение. В фармакотерапии панического расстройства выделяют три основных этапа.

Первый этап направлен на купирование острой симптоматики (снятие тревоги, страха смерти и сомато-вегетативных проявлений). Этот этап обычно занимает от 4–6 недель до 3 месяцев.

Второй этап называют стабилизирующим. Он предназначен для закрепления достигнутой ремиссии, восстановления социальной адаптации, преодоления агорафобических проявлений. Продолжительность данного этапа составляет 4–6 месяцев. Важную роль в рамках этого этапа играет подключение психотерапии.

Третий этап является профилактическим и направлен на предотвращение рецидивов панических атак и поддержание устойчивой ремиссии. На него обычно уходит не менее одного года [7, 8].

В настоящее время при лечении панических расстройств применяются следующие группы лекарственных препаратов:

- высокопотентные бензодиазепины: альпразолам, клоназепам;

- селективные ингибиторы обратного захвата серотонина (СИОЗС): флуоксетин (прозак), флувоксамин (феварин), сертралин (золофт, стимулотон, асентра), пароксетин (паксил, рексетин, плизил), циталопрам (ципрамил), эсциталопрам (ципралекс);

- трициклические антидепрессанты (ТЦА): кломипрамин (анафранил, клофранил), имипрамин (мелипрамин), амитриптилин.

Высокопотентные бензодиазепины

Применение высокопотентных бензодиазепинов является особенно важным на этапе купирующей терапии. С этой целью применяются альпразолам и клоназепам. Особенностью этих препаратов является их высокое сродство к бензодиазепиновым рецепторам (в 3 раза выше, чем у типичных бензодиазепинов). В отличие от антидепрессантов, которые редуцируют панические приступы и агорафобию, но мало воздействуют на тревогу ожидания приступа, альпразолам не только подавляет тревогу ожидания и избегания (агорафобию), но и купирует собственно психопатологические и соматовегетативные проявления самого приступа и предотвращает развитие панических атак. Альпразолам практически не вызывает значимых побочных эффектов вплоть до дозы 4 мг/сут., т. е. обладает хорошей переносимостью. В отличие от антидепрессантов, особенно ТЦА, препарат не вызывает обострения панических расстройств. Его антипаническое действие развивается в очень короткие сроки, т.е. сразу после начала лечения. Альпразолам обладает отчетливым антидепрессивным действием, которое развивается через 2–3 недели после начала терапии. Недостатком является возможность развития лекарственной зависимости и синдрома отмены при бесконтрольном применении, а также необходимость 3–4-кратного приема в сутки вследствие короткого периода полувыведения. Вероятность развития зависимости ограничивает возможность длительного (более 4–6 недель) приема препарата.

Начальные дозы альпразолама – 0,25–0,5 мг/сут. с повышением на 0,25–0,5 мг каждые 3 дня до полной блокады возникновения ПА. Сохранение панических приступов и их

рецидивирование указывает на недостаточную дозу препарата, а побочные эффекты (седация, вялость, сонливость) – на необходимость снижения дозы. Средние дозы составляют 2–4 мг/сут., лечение продолжают 4–6 недель, по истечении которых при стабильном состоянии больных дозу снижают со средней скоростью 0,5 мг в неделю во избежание «синдрома отмены». Величина суточной дозы и продолжительность терапии в большинстве случаев коррелирует с частотой приступов и продолжительностью ПР до начала лечения.

Клоназепам также обладает выраженным антипаническим действием в дозе 2–6 мг/сут., однако, обладает более выраженными побочными эффектами (сонливость, мышечная слабость, атаксия), что ограничивает его применение. В то же время за счет более длительного периода полувыведения отмечается не столь выраженный «синдром отмены», возможно назначение дважды в сутки, легче проводить снижение дозы. Начальная доза обычно 0,5 мг 2 раза в день, с постепенным повышением до 2–6 мг/сут.

Нами накоплен опыт применения в комплексном лечении ПР совместно с бензодиазепинами препарата этилметилгидроксипиридина сукцинат (мексидол). Помимо антигипоксического и антиоксидантного действий, которыми обладает препарат, известно также его воздействие на рецепторные комплексы (бензодиазепиновый, ГАВА, ацетилхолиновый), что усиливает их способность связываться с лигандами, улучшая транспорт нейромедиаторов и синаптическую передачу [9]. Наш опыт использования мексидола показал возможность снижения дозировок высокопотентных бензодиазепинов в 2–3 раза. Присоединение препарата к бензодиазепиновым транквилизаторам позволяет, помимо уменьшения дозы последних, увеличить возможность более длительного применения этих препаратов и избежать «синдрома отмены». Средняя суточная доза мексидола составляет 375–500 мг внутрь в три приема.

При длительном лечении высокопотентными бензодиазепинами следует периодически оценивать безопасность, эффективность и наличие показаний к проводимой терапии.

Кроме того, не следует долговременно лечить данными препаратами больных с личностными расстройствами и токсикоманически-

ми тенденциями, включая злоупотребление алкоголем.

В качестве монотерапии высокопотентные бензодиазепины применяются в настоящее время при ПР крайне редко. Они назначаются совместно с антидепрессантами как крайне необходимое средство этапа купирующей терапии.

Селективные ингибиторы обратного захвата серотонина

Основными патогенетически оправданными лекарственными препаратами, применяемыми на всех этапах лечения ПР, являются антидепрессанты из группы селективных ингибиторов обратного захвата серотонина (СИОЗС). В настоящее время установлено, что тревожные состояния являются клиническими маркерами дефицита серотонина [2, 14, 15]. Большинство из известных в настоящее время СИОЗС являются сбалансированными антидепрессантами. Продолжительный период полувыведения (от 16 часов до 2–6 суток) позволяет назначать эти препараты 1 раз в сутки, чаще в утренние часы. Учитывая отсутствие седативного эффекта в действии данных препаратов, особенно на этапе купирующей терапии, возникает необходимость в сочетании их с высокопотентными транквилизаторами. Основным недостатком этой группы является возникновение в течение первых двух недель лечения гиперстимуляции (раздражительность, бессонница, нервозность) и усиление тревоги и панической симптоматики, что связано с излишней стимуляцией серотониновых ауторецепторов) [6].

Методика лечения ПР препаратами группы СИОЗС такая же, как при лечении депрессивных состояний, но начальные дозы обычно минимальны с целью избежать обострения панических состояний. Пароксетин (паксил, рексетин, плизил) назначается в средней суточной дозе 20 мг, сертралин (золот, стимулотон, асентра) – 50 мг, флуоксетин (прозак) – 20 мг, циталопрам (ципрамил) – 20 мг, эсциталопрам (ципралекс, селектра) – 10 мг, однако начинать лечение следует с $1/2$ терапевтической дозы. Повышать дозу рекомендуется не ранее, чем через 10–14 дней, а далее, при необходимости, суточная доза повышается или остается прежней. В последующем, даже при длительной терапии, доза не меняется. Для длительного (поддерживающего) лечения СИОЗС значительно удобнее, чем ТЦА, в связи с отсут-

ствием холинолитического и адренергического действия и возможным однократным приемом в течение суток. Продолжительность лечения ПР антидепрессантами группы СИОЗС обычно составляет от 6 до 12 месяцев.

Перспективным является использование в лечении ПР антидепрессанта из группы СИОЗС флувоксамина (феварин), так как, помимо основного серотонинергического эффекта, препарат обладает достаточно выраженным собственным седативным действием, что позволяет назначать его с минимальным подкреплением высокопотентными транквилизаторами. Период полувыведения флувоксамина составляет 19–22 часа, равновесная концентрация при непрерывном приеме достигается через 2 недели. В спектре психотропной активности преобладают умеренно выраженные тимоаналептический, анксиолитический и особенно вегетостабилизирующий эффекты [6]. Применяемые дозы обычно варьируют от 100 до 200 мг в сутки (начальная доза 50 мг). Поскольку период полураспада достаточно длителен, препарат рекомендуется назначать в виде однократного вечернего приема. Если суточная доза больше 100 мг, ее можно разделить на два приема.

Интересным является опыт применения других антидепрессантов с иным механизмом действия на серотониновую систему. Речь идет о препаратах миансерин (леривон), тразодон (тритико). Они обладают не только антидепрессивным (серотониновым) действием, но и имеют отчетливое седативное анксиолитическое и вегетостабилизирующее действие.

Трициклические антидепрессанты

Применение трициклических антидепрессантов в настоящее время ограничено их достаточно выраженными побочными эффектами, что в большинстве случаев приводит к усилению панических проявлений на начальных этапах лечения. Поэтому использование данной группы препаратов для лечения ПР представляется возможным лишь в условиях стационара.

Из ТЦА наиболее часто применяются кломипрамин (анафранил, клофранил), имипрамин (мелипрамин) и амитриптилин. Кломипрамин (анафранил) применяется наиболее часто и имеет наибольшую эффективность среди ТЦА при лечении ПР.

Терапию ТЦА начинают с невысоких доз (12,5–25 мг/сут.), постепенно повышая их до

переносимого уровня (в среднем на 12,5–25 мг в течение 3–5 дней). Средняя эффективная суточная доза обычно составляет 150–200 мг/сут. Антипаническое действие ТЦА проявляется обычно через 2 недели от начала лечения; позже наступает тимоаналептический эффект. ТЦА оказывает действие при ПР в первую очередь за счет воздействия на фобический компонент с меньшим воздействием на тревогу ожидания и соматовегетативный симптомокомплекс. Примерно у половины больных с первых дней применения ТЦА усиливается тревожная и вегетативная симптоматика, что приводит к учащению панических атак. Поэтому при быстром наращивании дозировок состояние больного либо вовсе не улучшается, либо достигнутый клинический эффект будет потерян. Чтобы избежать преждевременной отмены препарата, к ТЦА можно присоединить бензодиазепиновые транквилизаторы (феназепам 0,5–1 мг/сут., диазепам 5–10 мг/сут., оксазепам 5–10 мг/сут.), а также бета-адреноблокаторы (пропранолол 20–40 мг/сут.), что позволяет уменьшить выраженность обострения ПР.

Лечение ТЦА проводят в течение 4–6 месяцев, и при стабилизации состояния начинают постепенно снижать уровень доз на протяжении 1–2 месяцев. Позже рассматривается вопрос о проведении профилактической терапии, при которой возможна замена ТЦА на СИОЗС.

Основными недостатками ТЦА являются выраженные побочные действия, связанные с холинолитическими эффектами: сухость слизистых, тахикардия, нарушение аккомодации, мидриаз, повышение внутриглазного давления, запоры, задержка мочи, а также тремор, гипергидроз, головокружение, парадоксальное повышение АД, расстройства половой функции, увеличение массы тела. Кроме того, терапевтический эффект ТЦА носит отставленный характер. Особенно эти эффекты выражены у амитриптилина, что существенно ограничивает его применение при ПР.

Таким образом, на современном этапе лечения панических расстройств применение психофармакотерапии с использованием антидепрессантов и транквилизаторов является достаточно изученным и эффективным. В то же время необходимо сочетать психофармакологические методы лечения с психотерапевтическими, которые составляют неотъемлемую часть терапии панических расстройств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вейн, А. М. Вегетативно-сосудистая дистония / А. М. Вейн, А. Д. Соловьева, О. А. Колосова. – М., 1981. – 306 с.
2. Дробижев, М. Ю. Как выбирать антидепрессант для лечения депрессии? / М. Ю. Дробижев, С. В. Кикта // Социальная и клиническая психиатрия. – 2008. – № 18 (4). – С. 82–92.
3. Каплан, Г. Клиническая психиатрия. Пер. с англ., допол. / Г. Каплан, Б. Сэдок; под ред. Т. Б. Дмитриевой. – М.: ГЭОТАР Медицина, 1998. – 505 с.
4. Краснов, В. Н. Расстройства аффективного спектра / В. Н. Краснов. – М.: Практическая медицина, 2011. – 432 с.
5. Международная классификация болезней (10-й пересмотр). Классификация психических и поведенческих расстройств. ВОЗ. Пер. с англ. / Под ред. Ю. Л. Нуллера, С. Ю. Циркина. – Россия., СПб.: АДИС, 1994.
6. Мосолов, С. Н. Клиническое применение современных антидепрессантов. / С. Н. Мосолов. – СПб.: Медицинское информационное агентство, 1995. – 568 с.
7. Панические атаки / А. М. Вейн, Г. М. Дюкова, О. В. Воробьева и др. – СПб.: ООО «Институт медицинского маркетинга», 1997. – 304 с.
8. Психиатрия. Национальное руководство / Под ред. Т. Б. Дмитриевой, В. Н. Краснова, Н. Г. Незнанова и др. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2009. – 1000 с.
9. Справочник Видаль «Лекарственные препараты в России».
10. Depression comorbid with anxiety: results from the WHO study on psychological disorders in primary health care / N. Sartorius, T. B. Ustun, Y. Lecrubier, et al. // Br. J. Psychiatry. – 1996. – № 168. – P. 38–43.
11. Discontinuation and long-term follow-up of participants in a clinical drug trial for panic disorder / H. Katschnig, J. M. Stolk, G. L. Klerman, et al. // Biol Psychiatry. – 1992. – № 1. – P. 657–660.
12. Perkonig, A. Epidemiologie von Angststörungen / A. Perkonig, H. U. Wittshen; eds. S. Kaster, H. J. Muller // Angst- und Panikerkrankung. Jena: Gustav Fischer Verlag. – 1995. – P. 137–156.
13. Sheehan, D. V. The management of panic disorder / D. V. Sheehan // J. Clin. Psychiatry. – 2002. – № 63 (suppl 14). – P.17–21.
14. Stahl, S. M. Essential psychopharmacology / S. M. Stahl. – Neuroscientific basis and practical applications. 2nd ed. Cambridge University Press. New York. – 2008. – P. 601.
15. Stahl, S. M. Essential psychopharmacology: the prescriber's guide: antidepressants / S. M. Stahl. – Cambridge University Press. – 2006.

Научное издание

ЛЕКАРСТВЕННЫЙ ВЕСТНИК

Научно-информационный журнал

№ 1 (49) Том 7
Март 2013

Свидетельство о регистрации ПИ № 9-0664
от 27 апреля 2004 г.

Редактор *Е. В. Максимова*
Компьютерная верстка *М. Н. Манохиной*
Оформление обложки *Е. А. Могутиной*

Директор Издательства ВолгГМУ Л. К. Кожевников

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 34.12.01.543. П 000006.01.07 от 11.01.2007 г.

Подписано в печать 12.03.2013 г. Формат 60x84/8.
Усл. печ. л. 5,58. Уч.-изд. л. 4,10.
Тираж 1000 (1-й – 250). Заказ № .
Цена свободная.

Волгоградский государственный медицинский университет
400131, Волгоград, пл. Павших борцов, 1.

Издательство ВолгГМУ
400006, Волгоград, ул. Дзержинского, 45.